

Барикко пишет за компьютером, а с пером — только позирует

Последнее искушение

Шелковая проза Алессандро Барикко

Романы музыковеда Алессандро Барикко стали в Италии главным литературным открытием девяностых. Слава пришла к молодому журналисту в своем привычном обличье: шквал рецензий (бениссимо! бениссимо!), экранизации, переводы на все основные европейские языки, контракты с крупнейшими издательствами всего света, авторская — статусная — колонка в газете «Стампа», благосклонность телевидения, этого главного делателя репутаций в современном мире. Мода на Барикко теперь добралась и до России — усилиями журнала «Иностранная литература» и переводчика Геннадия Киселева. Нынешним летом отдельными книжками в популярной серии «Иллюминатор» вышли два бестселлера Барикко «Шелк» (под серийным номером 023) и «Море-океан» (024).

Станислав ГРИДАСОВ

«Шелк» — краткий, как поэтический сборник, роман о любви. Чтения — на полтора часа. Полтора часа меланхолического шемящего пианино. Вот так бывает иногда: жил-был мужчина, ходил-работал, прилично зарабатывал, все деньги в семью носил, да вдруг от нежности как будто умер. Окуклился. Укрылся в кокон, забрав с собой только эту шемящую тоску, эту невысказанную и невыказанную страсть к далекой и недоступной женщине. С безмолвными глазами. С лицом девочки.

Из своей первой поездки в Японию Эрве Жонкур, французский челнок, доставляющий текстильщикам из городка Лавильдье яички шелковичных червей, привез жене в подарок шелковую тунику. Возьмешь ее в руки — и, кажется, держишь в руках воздух. Стеснительная Элен так ни разу ее и не надела.

Элен — так звали его жену. У нее были длинные темные волосы, которые она никогда не собирала в пучок. И чарующий голос.

Шел 1862 год. Флобер закончил сочинять «Саламбо», электрическое освещение значилось в смелых догадках, по ту сторону океана Авраам Линкольн вел войну, конца и края которой он не увидит, молодой французский биолог Луи Пастер взялся за изучение повального мора, губившего личинки французского шелкопряда. Крошечные яички, неподвижные и как будто мертвые — на одной руке умещалось целое состояние — Эрве Жонкур привозил один раз в год с другого конца света, из Японии.

Он возвращался в Лавильдье всегда в первое воскресенье апре-

ля — как раз к Праздничной мессе. В тот год ему исполнилось 33. Маленький листок с вытянувшимися, словно к солнцу, иероглифами, лег в его ладонь. Как черная метка. Черные чернила. «Вернись — или я умру».

«Шелк» — сентиментальная книга, чуть сладковатая. 65 главок — как 65 стихотворений в прозе, перебирающих ноты с нежностью, как волосы той женщины, которая твоя. Наигрывающих мотив с неспешностью, как зарядивший дождь.

Эрве Жонкур был из тех, кому по душе созерцать собственную жизнь и кто не приемлет всякий соблазн участвовать в ней.

Замечено, что такие люди наблюдают за своей судьбой примерно так, как большинство людей за дождливым днем.

Иногда им кажется, что листок, упавший на ладонь, может быть только иероглифом. Стояла осень: повсюду разливался обманчивый свет. «Мне нужно знать, что здесь написано», — сказал Жонкур.

...а под конец я поцелую тебя в сердце, потому что хочу тебя; я вопьюсь в кожу, что бьется на твоём сердце, потому что хочу тебя, и твоё сердце будет на моих устах, и ты будешь моим, весь, без остатка, и мои уста сомкнутся на твоём сердце, и ты будешь моим, навсегда; если не веришь — открой глаза, мой любимый, мой господин, и посмотри на меня: это я, разве кому-то под силу перечеркнуть теперешний миг и моё тело, уже не обвитое шелком, и твои руки на моём теле, и устремленный на меня взгляд.

У его Элен были длинные темные волосы. И чарующий голос. Когда она выходила его встречать, он слышал ее запах — самый родной запах на всем белом свете.

Алессандро БАРИККО (род. в 1958 году в Турине). Автор книг «Бегство гения. О музыкальном театре Россини» (1988) и «Душа Гегеля и висконсинские коровы» (1993). Романы и повести: «Замки гнева» (1991; премия Кампьялло), «Море-океан» (1993; премии Виареджо и «Палаццо аль Боско»), «Новеченто» (1994), «Шелк» (1996), «Сити» (1999).